

Глава 41: Прогресс: Когда Кей пропускает Подсказки и подсказки

Я качнулся экспериментально, перенастроившись на баланс боккена после многих лет качания кодачи. Было достаточно легко остановить лезвие, даже двигаясь достаточно быстро, чтобы заставить свистеть воздух. Я снова замахнулся, одной рукой, и сбил падающий лист с воздуха.

- Я вижу, вы придерживаетесь практики." - сказала мама, хотя все ее внимание было сосредоточено на том, чтобы мягко поправить позицию Хаяте своим боккеном.

- Не совсем." - признался я.

Я не был Миямото Мусаси—даже если я был довольно хорош с мечом, я все же предпочитал носить сталь, а не дерево, когда дело доходило до реальных миссий, и это требовало некоторой адаптации к различиям в весе. Мусаси, для сравнения, прославился тем, что в каждом бою брал боккен и побеждал. Кроме того, мой боккен на самом деле был запасным у моей матери и, следовательно, размером с катану. Я никогда не пользовался ни одним из них, и у меня было странное чувство, что я скоро расплачусь за это.

...Если подумать, ношение боккена было бы довольно изящной тактикой для кого-то с Древесной родословной. Я не забуду упомянуть об этом Ямато, если когда-нибудь встречу с ним.

Как бы то ни было, я расправила плечи и постаралась не думать слишком сильно о том, что меня превратят в выпускной экзамен моего брата.

Хаяте нервно сглотнул, когда мама отошла, и его чакра тревожно замерцала. Он не выглядел счастливым от идеи спарринга против меня, а не мамы, и я подавила усмешку в ответ. Ему не поможет, если я буду вести себя как лиса, готовящаяся к набегу на курятник.

- Встань и встань лицом ко мне на ноги, маленький брат." - сказал я тихо, почти неслышно.

Внимание Хаяте все равно переключилось на меня, и я на мгновение задумалась, почувствовал ли это Итачи—всплеск защитного инстинкта и гордости—когда Саске столкнулся с ним после пяти лет планирования мести. Без ненависти и боли, конечно.

Отныне твой брат будет мерить свои успехи твоими. Мама сказала мне об этом, когда я еще готовилась к дневной тренировке в хакаме. Он молод, но я ожидаю, что вы оба будете полагаться друг на друга, когда станете старше.

Как восхитительно зловеще.

- Я хочу, чтобы ты сделала все возможное, чтобы победить Кея, Хаяте." - спросила мама, шагая между нами.

- Да, плохая идея говорить это ребенку-ниндзя. Просто говорю. Я прищурилась.

-Ты можешь это сделать, - сказал я и направил свой боккен ему в лицо.

- Я не хочу причинять тебе боль." - пробормотала Хаятэ.

- Ты, наверное, не сможешь, даже с ограниченными возможностями." - ответила я, и уголок моего рта приподнялся. -Чунин, помнишь?"

- Никакого ниндзюцу, гендзюцу или тайдзюцу." - напомнила мама. - Чистое кендзюцу и физическая подготовка, как мы и практиковали."

Ха.

Тем не менее, существовал значительный разрыв между моим уровнем мастерства и уровнем моего брата. Вундеркинд клинка или нет, Хаяте никогда не использовал свое кендзюцу в полевых условиях. Ему никогда не разрешалось даже прикоснуться к стальной катане, по приказу мамы. Я тренировался с командой моего уровня—вундеркиндом чунином, миниджунином или кем—то еще-и не отставал уже много лет.

Главный вопрос заключался в том, насколько трудно будет избежать того, чтобы растоптать его.

Я не думал, что Хаяте был чем-то похож на Саске после Резни—с его пинг-понговой самооценкой и комплексом неполноценности—но, вообще говоря, полностью подавить почти десятилетнего мальчика вряд ли будет хорошо. Кроме того, мама была там, а это означало, что я не ожидал, что выиграю так много.

Я полностью ожидала, что мама вступится за Хаяте, если понадобится.

-Если ты будешь хорошо себя вести, Хаяте-тян, я разрешу тебе носить в школу боккен." Мама сказала ему. Она улыбалась, как будто он никак не мог ее разочаровать. - А когда ты закончишь школу, я посмотрю, не найду ли для тебя другого кодачи."

-Р-Правда?" Хаятэ споткнулась, широко раскрыв глаза. -Неужели?"

Я тоже спрятала улыбку. О, брат, ты же не думаешь, что это будет так просто?

-И все, что тебе нужно сделать, это продержаться достаточно долго против твоей старшей сестры." - добавила я дразнящим тоном, не в силах удержаться.

- Помни, не будь слишком пугающей, - сухо вставил Сновидец.

...Я не была уверена, стоит ли об этом беспокоиться.

- Начинайте!" - крикнула мама, и игра началась.

Хаяте атаковала первой, замахнувшись высоко мне в голову. Я заблокировала, позволяя его боккёну скользить по моему и отправляя его растягиваться мимо меня. Он переоценил свою силу и недооценил разницу в размерах между нами.

Тогда мне было двенадцать, а ему-девять с небольшим. Я начала свой подростковый рост, что означало, что я на голову и плечи выше его и, вероятно, перевешиваю его на десять или пятнадцать килограммов.

Я должен быть честен здесь: насколько я помню, это был в основном мой первый раз, когда я сражался с кем-то меньшим, чем я, с таким отрывом.

Я развернулся на месте, встретив вторую атаку Хаяте только одной рукой на моем боккёне. Я обрушила его клинок вниз, бросаясь вперед в воздушном сальто через его спину, когда он снова ударился о землю.

Эй, я мог бы покрасоваться, если бы захотел. Немного. Я не могла устоять.

¡Olé!

Честно говоря, большая часть остальной части матча прошла именно так. Использование боккёна лишило нас некоторых из наших более продвинутых техник—например, моего иайдзюцу—и в основном заставило нас пытаться подставить друг другу подножки или избить друг друга до подчинения. Я позволял Хаяте делать такие вещи, как запускать атаки сверху или сзади, но в конечном счете он ничего не добивался.

Честно говоря, отставание от Какаши заставляло всех остальных казаться немного медлительными.

(Кроме Гаи. И Сэнсэй.)

В конце концов Хаяте рухнула в изнеможении. Со мной все было в порядке, даже если учесть, что я не был особо подготовлен к длительным боям, но я признаю, что моя рука с мечом немного онемела.

Во всяком случае, после этого мама разрешила Хаяте носить в школу боккён.

- Все это чушь собачья." - решительно сказал я.

Какаши проигнорировал меня. - Если я могу написать свое имя сюрикеном, то и вы тоже."

-Говорит парень, чье имя наименее сложное, - пожаловался Обито.

Какаши фыркнул, а мы с Обито уставились на металлические буквы на коре.

О, в этом месте было достаточно легко попасть в яблочко. У нас была целая дюжина избитых, заколотых и выпотрошенных деревянных кругов по всему лесу в значительной степени только для того, чтобы доказать это при различных обстоятельствах. Мы с Обито оба могли попасть в мертвую точку любого из колец, когда бежали, прыгали или скользили мимо, и даже когда мы были перевернуты вверх ногами и двигались силой взрыва/поднятой ноги/чистого ужаса.

Мы не обязательно были идеальными, но мы были хорошими. Похоже, все эти ночные тренировки принесли свои плоды.

Во всяком случае, имя Какаши было написано как можно проще. Из всех возможных символов, которые можно было сложить вместе, чтобы издавать одни и те же звуки, они требовали наименьшего количества штрихов, которые я видел. Они требовали меньшего количества штрихов, чем просто написание слова "пугало", которое должно было вам кое-что сказать.

На самом деле имя Обито было не намного сложнее, но он решил научиться писать свое имя с помощью сюрикена не только для того, чтобы произвести впечатление на людей. Начало простуды всегда отстой.

И в моем случае родители решили использовать самые сложные символы. Каждый из них требовал не менее пяти мазков кисти, чтобы точно воссоздать. Начиная с холодного и обремененного визуальным сложным именем. Тьфу.

- Воссоздать твою подпись не так уж трудно." - спросил Какаши.

Болван.

От необходимости более красноречиво излагать свою точку зрения меня спасла вспышка чакры. Все трое тут же развернулись навстречу новой угрозе, но вместо этого были встречены беззаботной улыбкой Сэнсэя и каким-то огромным объятием, сбившим всех с ног.

Не знаю, как ты, но было время, когда Сэнсэй не смог бы справиться со всеми нами таким образом.

С заостренными локтями Какаши и Обито, впивающимися в мои бока, я почти надеялась, что

время придет раньше, чем позже.

(Но тогда я этого не сделал. Это очень сложно.)

В конце концов Сэнсэй нас отпустил, и я обратила внимание на его внешность. Униформа Конохи довольно темная, но я все еще мог видеть пятна крови на нижних краях его рукавов, а ткань его бронежилета была слегка опалена и порвана. Его волосы были более взъерошены, чем обычно, что о чем-то говорит, но, тем не менее, он казался довольно веселым, просто чтобы вернуться.

- Надеюсь, вы трое тренировались, пока меня не было, - довольно бодро сказал Сэнсэй, и я подумала, что он уже ушел к Кушине.

...Это был след от губной помады над бровью? Ну, думаю, так оно и было.

- Мы готовы на все, сэнсэй!" - настаивал Обито, глядя с большим энтузиазмом на предстоящее испытание, чем я считал оправданным.

Нет слов, чтобы описать, как сильно я ненавидел тесты поп-ПИ в моей прежней жизни.

- Хорошо! Потому что вы подвергнетесь испытанию, выходящему за ваши пределы." Сэнсэй криво улыбнулся, и я подумал: "вот дерьмо", что было отчасти страхом, отчасти ужасом. - А чего ты ожидал? Ты столкнешься с джонином."

- Ты так говоришь, будто мы не готовились целый месяц." - спросил Какаши.

Ну, знаешь, когда мы не выполняли мелкие задания.

(Кроме того, было удивительно, как быстро миссия с Гаем могла превратиться в фарс. Об этом позже.)

- Думаю, мы готовы настолько, насколько это возможно." Я сказал. - И еще, что привело тебя в такое хорошее настроение?"

- Неужели я не могу просто радоваться, что я дома?" - спросил меня Сэнсэй, и я скептически посмотрела на след от губной помады у него на лбу. - О, хорошо. Я все обсудил с Кушиной-тян, и мы назначили дату."

...Ого.

- Поздравляю!" Я сказал. Сэнсэю и Кушине было лет по двадцать или около того, и я лишь

смутно слышала, чтобы кто-то из моих бывших одноклассников женился так рано в моей прежней жизни. Конечно, я был гражданским в мире, где почти все выходили замуж позже, чем раньше. И я не так уж много людей знал, когда ты взялся за это. "Хотя...какое это имеет отношение к нашему обучению?"

С другой стороны, я знал их обоих довольно хорошо и мог честно сказать, что они были бы счастливы вместе.

- Абсолютно ничего, кроме того, что я не собираюсь быть с тобой легкой, несмотря ни на что." - сообщил нам Сэнсэй.

- Хорошо, Сэнсэй. Не то чтобы мы ожидали чего-то меньшего." - ответил я.

- Когда мы это сделаем?" - спросил Какаши.

- А здесь действительно достаточно места? - спросил Обито, помолчав. Или мы будем использовать тренировочные поля джонинов?"

Сэнсэй в раздумье поднес кулак к губам и сказал: - Встретимся здесь завтра в семь. Затем я покажу вам тренировочное поле, которое мы действительно собираемся использовать—и, надеюсь, едва избежим уничтожения." - Он подмигнул.

Радость из радостей. Но для этого мне понадобилось больше взрывчатых меток.

Не имея никаких разрушительных дзюцу, кроме моих навыков создания тегов, у меня действительно не было выбора, если целью был сопутствующий ущерб. И в любом случае, огненные шары Обито стали достаточно большими, чтобы моя взрывчатка была в основном небольшим изменением по сравнению.

Лично я не могу сделать огненный шар размером с дом даже с моей самой большой и самой завышенной биркой. Обито может.

- Я предлагаю вам начать строить планы прямо сейчас." - сказал нам Сэнсэй, все еще тревожно бодрый.

Разве плохо, что я нахожу эту улыбку ужасающей?

Значит, нас двое.

- Почему завтра? Почему не сейчас?" - спросил Какаши, и я внезапно понял, что это был тот же самый ребенок, который нашел радость и гордость в испытании себя против своего учителя. Повторно. До тех пор, пока он не победит (что произойдет только десятого числа Никогда).

Я бы предпочел остаться генином, почти. Честолюбие не в моей натуре.

Главным образом потому, что в данном случае честолюбие означает, что его пинают, как футбольный мяч.

- ...Я только что вернулся с фронта и очень хочу провести вечер со своей невестой, - последовал ответ.

Я думаю, что Какаши в конце концов проглотил свои первые три мысли, чтобы сказать: "Хорошо."

Типичный.

- Кстати, что вы трое делали, когда я пришел?" - спросил Сэнсэй, махнув рукой в сторону дерева с нарисованным Какаши сюрикеном.

- У Какаши была дурацкая идея, и он пытался заставить нас сделать это, - вставил Обито.

- Если ты не можешь написать свое имя сюрикеном, ты не понимаешь точности." Какаши огрызнулся в ответ.

- В общем, да, это тупое упражнение для того, чтобы произвести впечатление на девушек." - заключил я.

- ...Значит, вот так?" В одно мгновение Сэнсэй поднял в воздух почти сорок сюрикенов, и все мы рассыпались, избегая летящего металла на волосок.

Послышалась лавина глухих звуков.

Я первым поднял голову, но Обито нашел дерево, которое Сэнсэй использовал для стрельбы по мишеням.

Минато Намикадзе был написан черным матовым металлом.

- Черт возьми, Сэнсэй, выставляете нас в плохом свете." - проворчал Обито.

- Мне кажется, это хорошее упражнение." - беззаботно сообщил нам Сэнсэй.

Какаши почти светился от гордости.

- ...Так что, ты ожидаешь, что мы сможем сделать это к тому времени, как станем джонинами? Потому что я почти уверен, что вы не практиковали это." - сказал я, снова поднимаясь на ноги.

- Никогда не стоит недооценивать подростка, который хочет произвести впечатление на девушку." - сказал Сэнсэй и ушел.

Большая часть сюрикенов исчезла, как только он ушел. Так что, помимо всего прочего, они были продуктами Теневого Сюрикен-дзюцу, а не просто обычным металлом.

В принципе...да, он сделал это, чтобы покрасоваться.

Теперь это означает, что я действительно должен работать над этим. - Ладно, Какаши, ты победил."

Какаши одарил меня взглядом, который говорил, как будто в нем были какие-то сомнения.

Болван.

Некоторые вещи, похоже, никогда не меняются.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495324>